



238 СЕЗОН



ОПЕРА

ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА

ДИТЯ И ВОЛШЕБСТВО

ТАК ПОСТУПАЮТ ВСЕ

КНЯЗЬ ИГОРЬ

СВАДЬБА ФИГАРО

БАЛЕТ

ДАМА С КАМЕЛИЯМИ

УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

ДРАГОЦЕННОСТИ

ЩЕЛКУНЧИК

МОЙДОДЫР

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

№1
(2731)



2014

ИЗДАЕТСЯ С 1933 г.

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЖИВЕТ ТЕАТРОМ



«УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ» В ПАРИЖЕ

БАЛЕТНАЯ ТРУППА
ВЫСТУПИЛА
НА СЦЕНЕ OPÉRA GARNIER

СТР. 8-9

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

ОПЕРА

Равель и волшебство.
Опера для детей
претендует
на «Золотую маску»

БАЛЕТ

«Дама с камелиями»
поднимается
на пуанты

КОНЦЕРТ

«Свадьба Фигаро»
на бис

INTERNATIONAL

Lost Illusions
come back home
(English summary)

4

6

11

14

12+

ВЛАДИМИР УРИН • ГЕННАДИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ • ДИАНА ВИШНЕВА • ЮРИЙ ГРИГОРОВИЧ • АЛИНА ЯРОВАЯ • СВЕТЛАНА ЗАХАРОВА • ДЭВИД ХОЛБЕРГ • ВАСИЛИЙ ПЕТРОВ

ЮБИЛЕЙ

500 ПОБЕД НАД МЫШИНЫМ КОРОЛЕМ



ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В начале января состоялись выступления балета Большого театра в Париже на сцене Palais Garnier. Мы привезли во Францию постановку «Утраченные иллюзии» по мотивам романа Бальзака. Перед началом гастролей мы волновались и ощущали тревогу: как будет принят этот спектакль? Балет Большого театра ассоциируется за границей с «Лебединым озером», «Дон Кихотом», «Спартак». Эти постановки всегда имеют фантастический успех у публики. Но Брижит Лефевр, художественный руководитель балета Opera National de Paris, – человек рискованный. В ее предложении привезти в Париж «Утраченные иллюзии» был вызов: это балет, рассказанный современным языком, написанный современным композитором, поставленный современным хореографом. Как его воспримут парижане?

На спектакле, открывавшем гастролы, у меня было ощущение предельной собранности, сосредоточенности и отдачи всей нашей труппы. И мне кажется, что французские любители балета это почувствовали. Зал потрясюще откликнулся на то, что увидел.

Для нас важно, что разрушается стереотип восприятия балета Большого театра. Тем более что это происходит в городе, имеющем большие культурные традиции. Таких городов в мире немного – Лондон, Париж, Милан, Мюнхен... Выступления там – всегда большая ответственность: в зале собираются те, кто понимает, что такое балет, опера, музыкальное искусство. И я рад, что наш риск оказался оправдан.

**Владимир Урин,
генеральный директор
Большого театра России**

2 января состоялось 500-е представление «Щелкунчика» в постановке Юрия Григоровича. Едва ли предвидел такой успех своего сочинения сам Чайковский, который в 1891 году, сочиняя балет на основе сказки Гофмана, говорил: «Я не ощущаю в себе прилива творческого вдохновения. Я чувствую над собой какое-то давление. А вдруг окажется, что... «Щелкунчик» – гадость».

6 декабря 1892 года балет впервые поставлен Львом Ивановым на сцене Мариинского театра. В московский Большой театр «Щелкунчик» пришел в 1919 году благодаря балетмейстеру Александру Горскому и художнику Константину Коровину. Затем он на несколько лет исчез из репертуара театра, пока в 1932 году его не восстановили Александр Черыгин и Александр Монахов. Всего на московской сцене на тот момент «Щелкунчик» прошел 28 раз.

В 1934 году Василий Вайнонен заново переделал либретто, освободил



сюжет от мистики и придал всему действию реалистический характер.

«Щелкунчик», каким мы можем видеть его сейчас, появился в 1966 году, целиком переосмысленный и поставленный заново Юрием Григоровичем. Балетмейстер совместно с художником Симоном Вирсаладзе смог превратить детскую сказку в философский

спектакль о недостижимости счастья, который стал неизменным украшением зимней афиши Большого и главным новогодним балетом.

В юбилейном спектакле главные партии исполнили Анна Никулина (Мари), Артем Овчаренко (Щелкунчик-принц), Андрей Меркурьев (Дроссельмейер). Дирижировал Павел Клиничев.

ТРАНСЛЯЦИЯ

ПО ВСЕМУ МИРУ

19 января традиционный киносезон Большого продолжится трансляцией «Драгоценностей», чье название полностью соответствует их роли в театральном репертуаре. Балет Джорджа Баланчина перенесли в Москву полтора года назад, но он сразу же вошел в число самых востребованных спектаклей театра. Трехчастные «Драгоценности» позволяют рассмотреть труппу во всех деталях: в них огромная роль отведена кордебалету и ансамблям корифеев, в каждой части есть и выигранные роли для звезд. Благодаря этому зрители в один вечер увидят на киноэкране Евгению Образцову, Владислава Лантратова, Екатерину Крысанову, Вячеслава Лопатина, Екатерину Шипулину, Ольгу Смир-

нову, Семена Чудина. Большой уже несколько лет участвует в уникальном проекте компаний BelAir Media и Pathe Live, благодаря которым в разных концах мира можно увидеть оперные постановки Metropolitan Opera из Нью-Йорка, драматические – Королевского национального театра, Шекспировского театра «Глобус» и Королевского шекспировского театра из Великобритании. За балет в проекте отвечает Большой. В прошлом сезоне возможность приобщиться к мировой практике получили российские зрители в кинотеатрах 24 городов страны, а также в трех городах Казахстана.

Завершится телесезон Большого 2 февраля, когда зрителям будут представлены «Утраченные иллюзии».



ПАМЯТЬ



В ЧЕСТЬ ВЕЛИКОГО РУССКОГО БАСА

Памятная доска в честь Василия Петрова установлена на доме № 22 на улице Остоженке. Это сделано по ходатайству Министерства культуры России и решению правительства Москвы. Великий русский бас украшал сцену Большого театра несколько десятилетий. Время активной творческой деятельности Петрова совпало с расцветом карьеры Федора Шаляпина, нередко они даже встречались в одном спектакле, поровну деля успех у публики. Как и многие выдающиеся русские басы, Василий Петров начинал петь в церковном хоре, потом окончил Московскую консерваторию. В Большом театре с 1902 по 1937 год он спел 80 партий, в историю русской музыки вошли его Иван Сусанин, Досифей в «Хованщине», Руслан в «Руслане и Людмиле», Мельник в «Русалке», роли в вагнеровском репертуаре.

ОФИЦИАЛЬНО

ПОПЕЧИТЕЛИ УСИЛЯТ ПОДДЕРЖКУ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Состоялось очередное заседание Попечительского совета Большого театра. Заседание собрания провел председатель Попечительского совета, первый заместитель председателя Государственной Думы Российской Федерации Александр Жуков.

Председатель НО (некоммерческой организации) «Фонд Большого театра» Василий Титов подвел итоги работы фонда в 2013 году и представил программу его деятельности на будущий год.

На заседании попечители поддержали инициативу генерального директора театра Владимира Урина значительно расширить в 2014 году перечень направлений программы социально-благотворительной деятельности НО «Фонд Большого театра».

Решением попечителей общая сумма поддержки проектов, разработанных руководством Большого театра, может быть увеличена бо-

лее чем в два с половиной раза и достигнуть в 2014 году 282,6 млн рублей (в прошлом году она составила 102,5 млн рублей).

Среди приоритетных проектов, которые получают поддержку НО «Фонд Большого театра»:

- социальные программы поддержки и поощрения сотрудников театра;
- развитие Молодежной оперной программы;
- приобретение музыкальных инструментов для оркестра;
- научно-исследовательские и просветительские проекты;
- поддержка новых постановок, гастролей и творческой деятельности театра.

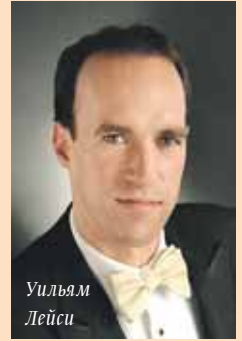
При поддержке фонда в 2014 году планируется создание экспозиций и издание уникальных книг об истории Большого театра, а также создание и установка памятника

выдающейся балерине и педагогу Марине Семеновой.

По словам Владимира Урина, «благодаря поддержке Попечительского совета мы сможем реализовать ряд очень важных социальных и творческих проектов театра. Я признателен попечителям за готовность увеличить финансирование почти в три раза».

Общее собрание Попечительского совета также утвердило изменения и дополнения в «Положение о Попечительском совете Большого театра», которые касаются включения в состав Совета заместителя председателя правительства Российской Федерации, курирующего государственную политику в области культуры, и министра культуры Российской Федерации (ex officio) без финансовых обязательств, а также предусматривают возможность и процедуру введения должности сопредседателя Совета.

ГАСТРОЛИ



Уильям
Лейси

В ПЕТЕРБУРГ, В ПЕТЕРБУРГ

Большой театр совершит стремительный набег на Санкт-Петербург. 23 и 24 января он выступит в легендарном Большом зале Филармонии. В первый вечер под руководством британского дирижера Уильяма Лейси будет представлена полусценическая версия оперы Моцарта «Свадьба Фигаро», которая перед этим прозвучит в Большом театре (подробнее об этом – на стр. 11). Партию Графини исполнит знаменитое немецкое сопрано Ютта Мария Бенэрд. Весь остальной состав – это молодые солисты оперы Большого и воспитанники Молодежной оперной программы театра: Константин Шушанов, Алина Яровая, Станислав Мостовой, Александра Кадурина, Николай Казанский, Анастасия Кикоть, Даниил Чесноков, а также солист театра «Геликон-опера» Александр Миминошвили.

Во второй вечер гастролей прозвучат фрагменты сценических сочинений русских композиторов, два романса Рихарда Штрауса и Сюита вальсов из его «Кавалера розы», постановка которого в Большом театре в позапрошлом сезоне – вторая в России за почти вековую историю легендарной оперы. За дирижерским пультом вновь будет Уильям Лейси, в концерте выступят Венера Гимадиева, Михаил Губский, Михаил Казаков.

ПЕРСОНА



ДЛЯ «ЦАРСКОЙ НЕВЕСТЫ» НАЙДЕН ДИРИЖЕР

Геннадий Рождественский будет стоять за дирижерским пультом, когда в феврале на Историческую сцену театра вернется «Царская невеста» в легендарном оформлении Федора Федоровского. Об этом объявил во время гастролей Большого в Париже генеральный директор театра Владимир Урин.

Опера Римского-Корсакова на сюжет из русской истории эпохи Ивана Грозного всегда пользовалась большой любовью зрителей. Поэтому даже во время реконструкции Исторической сцены она не была снята с репертуара, а продолжала идти на Новой сцене.

Возвращение спектакля на родные подмостки планировалось давно, но по разным причинам несколько раз откладывалось. В последний раз

премьеру, намеченную на 22 февраля, поставила под вопрос отставка Василия Синайского, который собирался быть дирижером-постановщиком спектакля.

«Для такой работы нужен опытный, маститый дирижер, – рассказал ИТАР-ТАСС Владимир Урин. – Но у таких маэстро, как известно, графики сверстаны на много времени вперед. А нас же сроки поджимали».

Выдающийся российский дирижер Геннадий Рождественский, чья жизнь была неотделима от Большого театра много лет, ради «Царской невесты» нашел возможность скорректировать свои планы. Он не только будет руководить выпуском московской премьеры, но и продирижирует концертным исполнением оперы во время гастролей театра в Вене и Нью-Йорке.

ДОСТИЖЕНИЯ



СВЕТЛАНА
ЗАХАРОВА

продолжила сотрудничество с труппой Opera National de Paris, которое началось в 2001 году. Она исполнила главную партию в «Спящей красавице». Этот балет – один из самых востребованных в репертуаре балерины: она танцевала версии Сергеева, Вишарева (по Петипа), Шалмера, две редакции Григоровича в Большом театре. Постановка Рудольфа Нуреева для нее тоже не нова: она участвовала в ней в Париже в 2004 году, а позже – в Ла Скала.



ДЭВИД
ХОЛБЕРГ

стал партнером Светланы Захаровой в «Спящей красавице» Рудольфа Нуреева. Для признанного Принца Дезира это новая редакция балета и первое выступление в составе труппы Opera National de Paris, хотя именно в школе этого театра он получил профессиональное образование.

Тексты:
Анна Галайда,
Мария Кретинина,
Каролина Королева

Фото:
Дамир Юсупов
личный архив Светланы Захаровой,
Уильяма Лейси, Дэвида Холберга

СЕАНС ВОЛШЕБСТВА

Наш претендент на «Золотую маску»

Тексты: Мария Кретькина



Алина Яровая (Дитя)
и Ульяна Алексюк (Принцесса)

ФОТО: ДАМИР ЮЕУЛОВ

АВТОР

НЕВЕРОЯТНАЯ КОЛЕТТ

Автор либретто «Дитя и волшебства» Сидони-Габриэль Колетт – светская львица, звезда Belle Époque, дива «Мулен Руж», экстравагантный автор из круга Жана Кокто и... член Гонкуровской академии и признанный классик. Ее наследие – 15-томное собрание сочинений: романы, новеллы, сказки, притчи, дневники, поэмы, критические работы. Разумеется, далеко не все из них детские, многие – совсем не детские, так как Колетт использовала в творчестве собственный жизненный опыт, а жизнь она прожила бурную. В 1916 году писательница предложила дирекции Opera de Paris либретто под названием «Балет для моей дочки». Директор заинтересовался и заказал музыку Равеля. Сочинение шло медленно (Opera de Paris так и не дождалась законченной работы, и премьера состоялась в 1925 году в Монте-Карло), концепция менялась, пока вместо балета не получилась опера-балет под названием «Дитя и волшебство».

Детские спектакли могут быть нежно любимыми публикой, но редко становятся знаковым событием, как это произошло с постановкой оперы Равеля «Дитя и волшебство». Это волшебная сказка, умная и тонкая притча, дефиле невозможных мод, буйство режиссерской фантазии и бьющий через край энтузиазм исполнителей, которых в маленькой детской опере больше, чем в ином многоактном эпическом полотне. Кушетка, Китайская чашка, Стенные часы, Летучая мышь и другие персонажи могут появиться на сцене в общей сложности на несколько минут, но образ каждого из них режиссер и сценограф Энтони Макдональд превратил в шедевр. Эта галерея портретов, один фееричнее другого, принесла Макдональду номинацию на «Золотую маску» как художнику. Дитя в исполнении Алины Яровой претендует на звание лучшей женской роли в опере. И наконец, сама постановка борется за звание лучшего спектакля минувшего сезона.

Энтони Макдональд О СОЧИНЕНИИ РАВЕЛЯ

«Дитя и волшебство» – это очень красивая опера, просто волшебная. С одной стороны, компактная, миниатюрная, но в то же время очень богатая. Она написана великим композитором, и у нее замечательное либретто, созданное с большой фантазией изумительной Габриэль Колетт.

ПРИДАТЬ «РУССКОГО ДУХА»

Детский спектакль должен быть обязательно красочным, доступным и современным. Я имею в виду, нужен современный антураж. По задумке Колетт и Равеля, действие «Дитя и волшебства» происходит в Нормандии в начале XX века. Не думаю, что для современных детей это что-то значит. Поэтому мы придумали декорации, которые нынешнее поколение сможет легко узнать. «Дитя и волшебство» в Большом театре я собирался придать немного «русского духа». Я много читал о России и интересовался тем, как живут русские. Но, тем не менее,

я специально добивался некоторой обобщенности, ведь сегодняшние российские дети через телевидение и интернет знают не только то, что происходит в России. Они мало отличаются от французов или итальянцев такого же возраста.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

Все эти бесчисленные персонажи – подарок для дизайнера. Такое разнообразие! Пожалуй, больше всего я люблю Принцессу, потому что у нее такая прекрасная музыка. Еще мне нравится Огонь.

СКАЗКА – ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ НАМЕК

Я хочу показать, что ребенок должен быть открыт ко всему, что у него должна быть свободная фантазия, без предубеждений. Я желаю русской молодежи быть сильной, а для этого ей надо стать честной и открытой. Надо просто наслаждаться разнообразием, ведь именно это и делает человеческую расу такой удивительной – разнообразие.

«Дитя и волшебство» – это

197 костюмов
и столько же
пар обуви

103 парика

54 маски

В каждом спектакле на сцене находятся

22 солиста
50 артистов хора

20 артистов
детского хора
20 артистов
миманса
5 акробатов*

* студенты училища циркового и эстрадного искусства
имени Румянцева и их педагог Иоланта Страдомскаяйте.

ИЗ ИСТОРИИ

РЕДКИЙ ГОСТЬ В БОЛЬШОМ



До «Дитя и волшебства» Большой соприкасался с наследием Равеля лишь эпизодически: единственным произведением Равеля, шедшим в Большом, была одноактная опера «Испанский час» (постановку осуществили в 1978 году дирижер Фуат Мансуров и режиссер Олег Моралев). Опера «Дитя и волшебство» впервые прозвучала в 2010 году в концертном исполнении на французском языке и имела большой успех, что побудило руководство театра осуществить полноценную постановку. Для удобства маленьких зрителей сценическая версия оперы идет на русском языке.

Алина Яровая ВЫХОД ЗА РАМКИ ПРИВЫЧНОГО

Когда мне предложили петь Дитя, это было как снег на голову, ведь раньше у меня были совсем другие роли, и сама партия написана для меццо-сопрано. По тесситуре лично для меня, хотя я лирическое сопрано, она подошла, потому что у меня довольно крепкая середина и хороший низ. И потом, партия небольшая, всего несколько страничек. Думаю, выбор пал на меня, потому что у режиссера были очень серьезные требования к актерской подготовке исполнительницы главной роли, а я много работала в драматическом театре. К тому же я быстро учу и хорошо запоминаю музыку, это тоже мой конек, который не раз выручал. А Равель – это очень сложная музыка: тут и ритм, и сложные мелодические линии.

ТРАВМООПАСНАЯ ПАРТИЯ

Роль у меня нелегкая – не в вокальном смысле, а чисто физически: мне приходится очень много бегать, прыгать, падать. С хореографом Люси Бурджмы разучивали сцены драк, в которых все движения надо было выполнять очень четко: если я не успею в нужный момент отвести голову вправо, Чайник может захватить мне боксерской перчаткой в челюсть. На одном из спектаклей во время прыжка я очень серьезно подвернула ногу, со слезами на глазах доработала, а потом неделю ходила на костылях.

БЫТЬ НАСТОЯЩИМ МУЖЧИНОЙ

Дитя – это моя первая мальчишья роль. Паж Тибо в «Дон Карлосе» был потом, и вообще, пажа играть гораздо легче, потому что в те времена юности были несколько жеманные и женоподобные. Чтобы сыграть Дитя, мне пришлось многому учиться – прежде всего, у моей подруги Александры Кадуринной. В «Кавалере розы»,

где она была Октавианом, я всегда восхищалась, как ей удалось перевоплотиться в мальчишку. Так как на сцене мы были все время вместе – у нас очень много дуэтов, – невольно наблюдала за ней. Когда я уже сама начала ходить по сцене в образе мальчика, то вспоминала Сашу. И конечно, с Энтони Макдональдом мы все время были в контакте. Каждая репетиция начиналась с того, что я, придя на каблуках и в юбке, переодевалась в брюки и кроссовки и пыталась ходить, как мальчишка. И все равно некоторые движения выполняла по-женски. Тогда ребята из режиссерской команды мне подсказывали, как правильно. Самое главное – это правильно ходить, бегать, держать руки с учетом того, что у мужчин и женщин по-разному расположен центр тяжести. Некоторые зрители, не посмотревшие в программку, после спектакля говорили: «Какой классный мальчишка у вас играет!» – и не верили, когда им объяснили, что это девушка. Одна зрительница сказала: «Она делает все, как мой сын, один в один!» В будущем году мне предложили еще одну роль мальчика – Оберто в «Альцине» Генделя. Значит, у нас все получилось.

О КОСТЮМАХ

В «Дитя и волшебстве» у всех были прекрасные костюмы, кроме меня. У меня самый дешевый, обычный спортивный костюм, и все над этим смеялись: главный герой – и так затрапезно одет. Зато парик великолепный. Каждый раз, когда я ходила по театру в перерыве между репетициями, не сняв парик, все пугались: «Алина, неужели ты обрезала волосы?!» Моя мама была в шоке, когда увидела фотографию: тоже решила, что я коротко остриглась.

О ПРИЗНАНИИ

О том, что я могу получить за эту работу «Золотую маску», я, конечно же, не думала. Любимой роли я отдаю полностью и стараюсь делать больше, чем могу. Я вообще никогда не экономлю себя и отдаю работе всецело, независимо от того, главная это роль или нет.

Сцена из спектакля



ФОТО: ДАМИР ЮСЛОВ



Алина Яровая
(Дитя)
и Александра
Саульская-Шулятьева
(Мать)

ФОТО: ДАМИР ЮСЛОВ

МАСТЕР



ФОТО - МИХАИЛ ЛОГВИНОВ

ВЕРНОСТЬ
ТРАДИЦИЯМ

Джон Ноймайер – подлинное олицетворение современного балета. Но в его спектаклях никогда не было радикализма, который отпугивает традиционалистов. У него есть балеты, в которых он не позволяет своим танцовщицам подниматься на пуанты. Но даже при этом мастер остается верным классическому танцу, используя и развивая его выразительные способности.



НАГРАДЫ

РЕДКИЙ
СЧАСТЛИВЕЦ

Самый знаменитый немецкий хореограф американского происхождения Джон Ноймайер относится к тем редким счастливым, которые были оценены быстро и по достоинству. Такого количества высочайших наград, как у Ноймайера, сегодня, пожалуй, нет ни у одного человека в балетном мире. Среди них – призы американского журнала Dance Magazine, международной ассоциации Benois de la Danse и танцевального форума Монако, российская Национальная театральная премия «Золотая маска», звания почетного гражданина Гамбурга и кавалера французского Ордена литературы и искусства, высшие награды Дании.



ФОТО - МИХАИЛ ЛОГВИНОВ

Джон Ноймайер
на репетиции
с Ольгой Смирновой

ВОПЛОЩЕННАЯ МЕЧТА

20 марта – премьера «Дамы с камелиями»
Джона Ноймайера

Текст: Андрей Галкин

Один из самых знаменитых хореографов современности возвращается в Большой театр. Еще в декабре Ноймайер начал репетиции своей легендарной «Дамы с камелиями». Всем знакомый сюжет, любовь и смерть под разлив самых известных шопеновских мелодий, роскошные костюмы и декорации, воспроизводящие Париж середины XIX века, полки танцующих аристократов, актрис, куртизанок и обширное поле для самовыражения звезд – что еще нужно для того, чтобы назвать «Даму с камелиями» воплощенной мечтой балетомана!

УНИКАЛЬНАЯ ФИГУРА

«Прежде чем я найду движение, я должен открыть для себя человека», «Меня очень беспокоит, когда

говорят, что я интеллеktуал в своих концепциях. Для меня наиважнейшая вещь – психологическая подоплека всего» – эти высказывания Джона Ноймайера можно поставить эпиграфом к его творчеству. Балетмейстер, чьи спектакли отмечены точным знанием исторической обстановки, строгой продуманностью режиссерской концепции, взвешенностью композиции, выверенностью каждой детали, он никогда не подменяет воспроизведением внешней обстановки раскрытие «жизни человеческого духа». И хотя любая его постановка обнаруживает глубочайшую эрудицию искусствоведа (в активе Ноймайера филолого-театроведческое образование), весь лежащий в их основе материал становится лишь отправной точкой для построения сценического действия.

Для балетного театра второй половины XX века фигура Ноймайера во многом уникальна. Уникальна по количеству сочиненного: его первые работы появились в начале 60-х годов, когда ему не было двадцати лет; новые постановки – еще в планах на будущее. Уникальна и по качеству: из десятков созданных им спектаклей ни один не стал провалом. Ноймайеру равно подвластны все жанры – от длящейся несколько минут хореографической миниатюры (например, поставленный для Анны Поликарповой номер «Кармен. Карты») до многочасового балета (таковы, например, его «Страсти по Матфею» на музыку Баха), от бессюжетной танцсимфонии (примером может служить цикл балетов на музыку симфоний Малера)



Сцена из «Третьей симфонии Малера». Гамбургский балет

ФОТО: © HOLGER VADERKOW

до спектакля, рассказывающего о жизни исторических персонажей (тот же «Нижинский»). В его палитре – все хореографические и режиссерские стили и приемы, наработанные за историю балетного театра. Одни его спектакли («Отелло», «Le Sacre») поражают неожиданно жесткой и современной режиссурой и хореографией, другие («Ромео и Джульетта», «Чайка») убаюкивают классической ясностью визуального ряда. Ноймайер внес свою лепту в дело современной интерпретации классического наследия (им поставлены все три балета Чайковского, «Сильвия» Делиба), показал собственные версии ряда спектаклей дягилевской антрепризы («Павильон Армиды», «Жар-птица», «Петрушка», «Весна священная», «Дафнис и Хлоя»). Он не раз обращался к сюжетам литературных произведений (в спектре от «Одиссеи» Гомера до «Смерти в Венеции» Томаса Манна и «Трамвая «Желание»» Уильямса), ставил на музыку самых разных эпох и стилей, работал над созданием балетных партитур с современными композиторами (с Альфредом Шнитке – над «Пер Гюнтом», с Лорой Ауэрбах – над «Русалочкой», с Мишелем Леграном – над «Лилиомом»).

ГАМБУРГСКИЙ ДЕМИУРГ

Биография Ноймайера поражает уже одним перечислением событий, дат, мест и имен. Он родился 24 февраля 1942 года в Милуоки (штат Висконсин). Хореографическое образование начал в колледже Маркета (под руководством Шейлы Рейли). Занимался также в балетной школе Бентли Стоуна и Уолтера Камрина в Чикаго. Танцевал в компании современного танца Сибил Шерер. Там же осуществил свои первые постановочные опыты: «Гонимая небес» (1960) и Ludus Coventriae (1961). О своей

работе в труппе Шерер Ноймайер впоследствии говорил: «Сибил Шерер была, вероятно, хореографом, имевшим – хотя я не замечал этого – большое влияние на меня и давшим мне самый сильный толчок для моей собственной хореографической работы...» В свою очередь, Шерер рекомендовала Ноймайеру развивать балетмейстерский талант и искать место для его применения, а впоследствии восторженно оценила постановки своего бывшего танцовщика.

В 1961 году Ноймайер получает степень бакалавра английской литературы и театра в колледже университета Маркета и уезжает продолжать хореографическое образование в Европу. Он занимается в Копенгагене у Веры Волковой. Позднее памяти этого своего педагога хореограф посвятит хореографическую миниатюру «Эпилог» (впоследствии миниатюра вошла в балет на музыку всей Пятой симфонии Малера) и балет «Гамлет – Connotations». Затем он учится в Лондоне в школе Королевского балета, где его замечают бывший премьер Штутгартского балета Рей Барра и балерина Марсия Хайде. По совету Хайде руководитель Штутгартского балета Джон Крэнко приглашает Ноймайера в свою труппу.

Так стартует одна из самых блестящих балетных карьер второй половины XX века. В 1963–69 годах Ноймайер танцует у Крэнко (памяти Крэнко он впоследствии посвятил

хореографическую миниатюру «Ночь» на музыку из Третьей симфонии Малера; подобно «Эпилогу», номер позднее вошел в полную постановку этой симфонии), затем руководит балетом Франкфурта-на-Майне. Наконец, в 1973 году становится руководителем Гамбургского балета, а сегодня совмещает эту работу с должностью генерального менеджера Гамбургской оперы.

Трудно решить, кому это сотрудничество принесло больше пользы – труппе или балетмейстеру. Гамбургский театр за годы руководства Ноймайера превратился в один из центров мирового балета, обзавелся собственной балетной школой и ежегодным фестивалем, собирающим зрителей со всего мира. Его труппа сформировалась в уникальный творческий ансамбль – собрание индивидуальностей, способных воплотить самый сложный замысел постановщика (достаточно назвать имена таких танцующих сегодня в Гамбурге артистов, как Анна Поликарпова, Сильвия Аццони, Элен Буше, Ллойд Риггинс, Иван Урбан,

Александр Рябко, Карстен Юнг, Отто Бубеничек, Тьяго Бордин). С гамбургцами Ноймайер восстановил свои спектакли предыдущих лет, с ними он регулярно ставит новые спектакли (что, разумеется, не исключает проекты в других театрах – Ноймайером осуществлены переносы и созданы оригинальные

постановки для всемирно известных АВТ, Ла Скала, Opera National de Paris, Королевского датского балета, Штутгартского балета, Мариинского и Большого театров).

КЛАССИКА XX ВЕКА

Российский (тогда еще советский) зритель познакомился с творчеством Ноймайера в 1981 году. Тогда в рамках «Дней Гамбурга в Ленинграде» его труппа показала на сцене Малого оперного театра «Сон в летнюю ночь», а сам хореограф провел публичную лекцию с демонстрацией фрагментов из своих постановок.

Знакомство с отечественным зрителем оказалось счастливым. Через девять лет после ленинградских



Элен Буше
и Тьяго Бордин.
«Дама
с камелиями».
Гамбургский
балет

ФОТО: МИХАИЛ ЛОГВИНОВ

гастролей Гамбургский балет приехал в Москву (как и в Ленинграде, его приезд стал долгожданным открытием современной западной академической хореографии) и снова в Ленинград. Четырежды труппа выступала в России в новом столетии. Спектакли Ноймайера приобрели в свой репертуар ведущие российские театры: Мариинский, Большой и Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Сотрудничество Ноймайера с Большим театром началось в 2004 году с постановки «Сна в летнюю ночь». В этом сезоне оно продолжится новой совместной работой. На этот раз балетмейстер переносит один из самых известных своих балетов – «Даму с камелиями». Поставленная в 1978 году в Штутгарте для Марсии Хайде, «Дама» обошла многие мировые сцены и сейчас по праву считается классикой балета XX века. Передающая атмосферу эпохи романтизма музыка Шопена, исторически точное, роскошное, но вместе с тем стильно минималистичное оформление Юргена Розе и, конечно, постановка Ноймайера, в которой опора на форму академического спектакля и неоклассическая лексика сочетаются с современностью режиссерского и хореографического мышления, делают этот балет в равной мере доступным для неискушенной публики и интересным – для «насмотренного» зрителя, а детально проработанный хореографический текст («Дама» включает три развернутых дуэта главных героев, часто исполняемые в концертах, развитые партии их «двойников» Манон и де Грие, множество танцевальных и игровых ролей второго плана) дает богатейший материал для исполнительских работ и полного раскрытия возможностей танцующей спектакль труппы.

ПАРИЖУ ВЕРНУЛИ «УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ»

Балетная труппа выступила на сцене Opéra Garnier, показав спектакль Алексея Ратманского и Леонида Десятникова «Утраченные иллюзии»

Тексты: Мария Сидельникова



ФОТО: ДАМИР ЮСЛОВ

Шесть дней, три состава и один балет – «Утраченные иллюзии» Леонида Десятникова, поставленный Алексеем Ратманским по одноименному роману Оноре де Бальзака. Показывать французам новую современную постановку, да еще и по их собственной классике, достаточно рискованно. Признавали это и в Большом театре, и в Opéra de Paris. Но барыш, как писал Бальзак в своем романе, всегда зависит от степени риска. В итоге балет Большого справил-

ся с поставленной задачей с достоинством, сорвав и овации, и кассу. Хотя за эту неделю общественное мнение штормило посильнее, чем море у берегов Марселя: музыку Десятникова находили гениальной и вместе с тем невозможной, хореографию Ратманского – как интеллектуальной, так и скупой, декорации – недостаточно яркими; но как только речь заходила об артистах, все претензии забывались и начиналась нешуточная битва за фаворитов и споры, чья же Корали и

Флорина вышли краше и чей Люсьен получился убедительнее.

МОСКОВСКИЙ ЭКСКЛЮЗИВ

Мировая премьера «Утраченных иллюзий», эксклюзивной во всех отношениях постановки, состоялась в 2011 году. Впервые за долгое время Большой театр заказал новую музыку для полнометражного балета, ее автором стал композитор Леонид Десятников. Алексей Ратманский, к тому времени уже приглашенный хореограф-резидент American

Ballet Theatre, основываясь на либретто Владимира Дмитриева, сочинил хореографию. Из «хореографического романа» 1936 года, который совсем ненадолго задержался в репертуаре Кировского театра, выморили всю идеологию, и осталась история на все времена – про человеческие слабости и цену, которую за них приходится платить. За подлинность парижской атмосферы отвечали французы: художник по свету Венсан Милле, консультант по драматургии Гийом Гальен и художник-постановщик Жером Каплан, придумавший размытый образ пустынного Парижа, запечатленного на фотографии «под старину» цвета сепии. Героини – Корали и Флорина – сделались солистками Opéra второй трети XIX века, более того, в них выведены конкретные исторические прототипы – Мария Тальони и Фанни Эльслер. А бальзаковский поэт Люсьен превратился в композитора, ищущего славы и признания не просто в столице, а в главном театре Франции. «Утраченные иллюзии» на премьере в Москве видела директор балета Opéra de Paris Брижит Лефевр. Изобретательность Алексея Ратманского, смешение эпох,

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ПРЫЖОК В ОКЕАН

«В тексте Ратманского много подробностей, деталей, мелочей, и невероятно сложно проговаривать все нюансы, которые он требует, – рассказывает Дэвид Холберг. – Но я выкладывался максимально. Это большая роль, я очень волнуюсь. В этом герое для меня много личного. По правде говоря, с первого раза практически никогда невозможно прочувствовать роль до конца. Первый спектакль – это как прыжок в океан».



Алексей Лопаревич (Герцог) и Владислав Лантратов (Люсьен) в сцене из спектакля

ФОТО: ДАМИР ЮСЛОВ

когда история XIX века рассказывается на языке классического танца, но в современной манере, захватили Лефевр. «Я подумала, что французской публике будет любопытно показать другое прочтение известного романа Бальзака. Ведь есть же «Евгений Онегин», и его ставили не только русские, – вспоминает она. – В этом балете – удивительный синтез эпох. Музыка, как и хореография, выстроены на богатом культурном пласте, но в то же время они дерзкие и смелые. Не исключаю, что «Утраченные иллюзии» могут удивить французов, но тем лучше. Если включать в программу только классические балеты, в которых мы уверены, которые заранее нравятся публике, то вскоре мы окажемся в тупике».

ВЫШЕ ВСЯКИХ ПОХВАЛ

Большой театр ехал в Париж без иллюзий, с волнениями, но с решительным настроением. Последний раз «Утраченные иллюзии» шли на сцене в апреле 2012 года. На возобновление и подготовку балета, тем более на чужой сцене, требовалось время, а его было в обрез. Параллельно в Большом театре давались новогодние «Щелкунчики», и важно было распределить силы, солистов, кордебалет и репетиционные часы между Москвой и Парижем. Переживали за свет, декорации, артистов, но еще больше за музыку. Справится ли оркестр со сложнейшей, хитрой партитурой Леонида Десятникова? Французы свою яму никому не доверяют, и даже гастрольные спектакли идут в исполнении Orchestre Colonne. За дирижерским пультом стоял Игорь Дронов. Музыканты репетировали до последнего, вплоть до того, что вышли на работу 31 декабря. Другая сложность заключалась в том, что солистов, на которых три года назад Алексей Ратманский ставил этот балет, – Светланы Лунькиной, Натальи Осиповой, Ивана Васильева – уже нет в труппе. Новым исполнителям предстояло в сжатые сроки осилить трехактный балет и заговорить на его стилистически тонком языке. Накануне гастролей Ратманский тоже не скрывал своего волнения. «Страшно, – признавался он. – Артисты очень хорошие, замечательные. Французы их любят. И в любом случае, если даже будет отрицание постановки, то благодарность исполнителям там будет иметь место».

Предусмотрительный Ратманский знал, о чем говорит. Составы были подобраны так, что бедные балетоманы разрывались между вечерами, желая увидеть каждый из них. Ажиотаж почувствовали и вездесущие спекулянты, в разы взвинтившие цены, повторяя, как мантру, «Bolchoi, Vishneva, Hallberg». Открывали гастролы приглашенная балерина Большого театра Диана Вишнева (Корали), Владислав Лантратов (Люсьен) и Екатерина Шипулина (Флорина). Каж-



Диана Вишнева (Корали)
и Анна Антропова (Беренис)

Составы были подобраны так, что бедные балетоманы разрывались между вечерами, желая увидеть каждый из них

дый из них уже танцевал этот балет в Москве, однако вместе они вышли на сцену впервые. По мнению худрука балета Большого театра Сергея Филина, Вишнева и Лантратов сложились в прекрасную пару: «Вместе они были великолепны. И Диана в первый вечер прозвучала как никогда. Каждая нота музыки Леонида Десятникова отзывалась в ее теле. Она не просто точно передала и исполнила хореографический текст Алексея Ратманского, но и добавила свои собственные переживания. В ней чувствовалась невероятная свобода». На превосходные эпитеты в адрес приглашенной звезды не скупилась даже самый строгий педагог Opéra de Paris,

экс-директор École de Danse Клод Бесси. Не оценив постановку и музыку, она весь спектакль не могла оторвать глаз от Вишневой.

Главной интригой стала вторая, абсолютно новая пара главных героев, для которых парижский спектакль был настоящей премьерой, – Евгения Образцова и Дэвид Холберг. В своей коронной партии Флорины блеснула Екатерина Крысанова. Публика устроила паре щедрый прием.

Третью пару – Вячеслава Лопатина и Анастасию Шашкевич – французы ждали с особой теплотой. Лопатин запомнился по предыдущим гастролям, когда дневной «Дон Кихот», в котором он исполнял партию Базиля, имел невероятный успех.

«Все понимали, что надо собрать волю в кулак, – говорит Сергей Филин. – И на премьерке так и произошло. Артисты, музыканты, технические службы – все сработало на очень высоком уровне. Да, были небольшие шероховатости, но в целом получился великолепный вечер. Зал был переполнен, зрители долго не отпускали артистов со сцены».

ИСТОРИЯ

ДВА ВЕКА ВМЕСТЕ

История отношений Большого театра и Opéra de Paris насчитывает без малого два века. Из одной балетной столицы в другую перелетали артисты и педагоги, хореографы и музыканты, а в 1958 году был дан официальный старт обменным гастролям. В Париж москвичи привезли «Ромео и Джульетту» с Галиной Улановой и Юрием Ждановым в главных партиях. Последний в своей книге «Десять лет с Улановой» вспоминал, как французы встречали их в аэропорту: «Первые, с кем мы встретились, приземлившись на аэродроме Ле Бурже, были артисты основного состава балетной труппы Opéra, которые ожидали нашего прибытия, чтобы на наших Ту-104 отправиться на гастролы в Москву. Здесь же, в аэропорту, французы устроили нам фуршет, длившийся не более получаса, и мы разлетелись. С тех пор так и летают, а в последние годы и вовсе с завидной регулярностью. Нынешние гастролы Большого в Opéra Garnier четвертые с 2004 года. Директор балета Opéra de Paris Брижит Лефевр шутит, мол, приезжаем друг к другу в гости, как старые друзья. Впрочем, действующие лица сейчас меняются и в Париже (Лефевр дорабатывает свой последний сезон, с октября у руля балета встанет Бенжамин Мильпелье, а Opéra возглавит Стефан Лиссер), и в Москве (на место Анатолия Иксанова пришел Владимир Урин). Но в обеих столицах надеются, что дружба переживет любую смену руководства».

КОММЕНТАРИЙ

НЕЗАВЕРШЕННЫЙ РОМАН РАТМАНСКОГО

АРИАН БАВЕЛЬЕР,
БАЛЕТНЫЙ КРИТИК ГАЗЕТЫ FIGARO:

«Утраченные иллюзии» Алексея Ратманского – это настоящий хореографический роман. История развивается и считается легко, как у Бальзака. Персонажи интересные, их истории захватывают. Хореография недостаточно эффектна и разнообразна, чтобы удерживать внимание на протяжении трех актов. Тем не менее, «Иллюзии» остаются увлекательными благодаря сюжетной интриге. Хореограф, кажется, искал новый язык жестов, что-то вроде танцевальной пантомимы, в которой перемешиваются балет и театр. И артисты Большого, с их умением легко выражать свои эмоции, великолепно изъясняются на этом языке. Ратманскому не удалось создать оригинальный хореографический язык в этом балете, но все же в нем есть очень тонкие моменты и виден интересный ум и эрудиция Ратманского. В его балете читаются отсылки к тем спектаклям, которые он мог видеть. Кажется, что служанка Корали вышла из балета Энтони Тюдора, Сильфида естественно копирует балет Пьера Лакотта, в жестикуляции Люсьена угадывается эстетика экспрессионистов: скрюченные пальцы в моменты смятения и расстройств или взмахи рук, имитирующие игру на скрипке, когда он хочет предстать композитором...»

МАЛЬЧИШКИ И ДЕВЧОНКИ, А ТАКЖЕ ИХ РОДИТЕЛИ



Новогодний вечер
прошел в кругу друзей

Тексты: Мария Кретинина
Фото: Д. Золотарёв, П. Рычков, Д. Юсупов



Гостей
приветствует
Владимир Урин

ровались преимущественно взрослые, слушали игру скрытого от глаз струнного ансамбля или негромко общались, пользуясь возможностью завязать новые деловые связи и укрепить старые: на этих вечерах собираются представители разных компаний из разных стран, большинство которых могут встретиться только раз в год – в декабре в Большом театре.

Этажом ниже разворачивался шумный и многолюдный детский праздник. С каждым разом на елку приходит все больше детей, и прошедший вечер был ориентирован преимущественно на них. Для украшения фойе использовались настоящие декорации и реkvизит из «Дон Кихота», «Щелкунчика», «Дитя и волшебства», «Коппелии» и других спектаклей Большого. Рядом прохаживались персонажи опер и балетов, а также пираты, разбойники и сказочные звери, в облике которых предстали артисты мимического ансамбля. Они играли, загадывали загадки, слушали стихи, которые читали маленькие гости, и вручали призы. Артисты оркестра на один вечер изменили привычному репертуару ради всеми любимых детских песенок

вроде песни атаманши разбойников из «Бременских музыкантов». Тут же работали гримеры, которые могли превратить желающих в любого зверя или сказочного персонажа.

После звонка гости направились в зрительный зал. У входа в партер их встречали Дед Мороз со Снегурочкой, а в зале приветствовал генеральный директор Владимир Урин. Затем состоялась традиционная новогодняя лотерея, которую провели прима-балерина Мария Александрова и член исполкома Попечительского совета театра, известный юрист Михаил Барщевский при содействии маленьких Дарьи и Максима Барщевских. Дети в силу возраста еще нетвердо знают числа, и оглашение выигрышных номеров (зачастую трехзначных) обрело дополнительную интригу. Призы для лотереи предоставили компании-спонсоры, но и сам Большой не остался в стороне и разыграл свой традиционный лот – билеты на «Щелкунчика» 31 декабря. «Поднимите руки, кто ни разу не был на «Щелкунчике» в Большом театре», – обратился к залу Барщевский. Этот балет многие годы остается одним из самых востребованных спектаклей, на

который попасть трудно, а уж 31 декабря – почти невозможно. «Потрясающее ощущение – быть директором театра, в который невозможно достать билет», – признался Урин.

В отличие от «Щелкунчика», который в январе будет показан в Большом в 500-й раз, балет «Мойдодыр» – новинка прошлого сезона, но увидеть ее имели возможность тоже немногие. Его и показали на этот раз. Главные партии исполнили Артем Овчаренко (Замарашка), Дарья Хохлова (Чистюля), Виталий Биктимиров (Волшебник) и Анастасия Меськова (Главная мочалка). Маленькие зрители визжали от восторга, мяукали вместе с детским хором, пугались Мойдодыра и прятали Замарашку от Мочалки в сцене погони, которая, начинаясь на сцене, продолжается затем в зрительном зале.

Расходились гости, унося с собой новогодние подарки (среди которых были красочные фирменные календари Большого) и фотографии на память, которые работавшие на вечере фотографы успели оперативно распечатать, пока зрители смотрели балет.

Новогодний вечер в Большом давно уже стал ожидаемой частью декабряского расписания у партнеров театра. Меняются только декорации: прошлый Новый год отпраздновали на Исторической сцене, в этот раз вечер состоялся в уютном и камерном пространстве Новой сцены.

По традиции фойе было украшено елками от компаний-спонсоров. Гости встречали царственные особы в коронах, невообразимых туалетах и париках – артисты мимического ансамбля Большого.

Новогоднее угощение, предоставленное отелем Marriott Royal Aurora, можно было отведать сразу в двух фойе – первого и второго этажа – в зависимости от того, какая атмосфера привлекала больше.

У входа в партер обстановка была более чинная: гости там сконцентри-



ФИГАРО ЖЕНИТСЯ СНОВА

19 января оркестр и солисты возвращаются к всеми любимой опере Моцарта

Текст: Мария Кретинина



Константин Шушаков –
исполнитель партии
Графа Альмавивы

ФОТО: ДАМИР ЮСЛПОВ



Ангелина Никитченко
дебютирует в партии
Графини

ФОТО: ДАМИР ЮСЛПОВ

С самого старта работы Молодежной оперной программы Моцарт занял прочное место как одна из основ молодежного репертуара. Это естественно: исполнение моцартовских опер – необходимый этап взросления и профессионального становления большинства вокалистов. Для артистов Молодежной оперной программы Моцарт оказался не просто полезен – артисты фактически сроднились с ним. В позапрошлом сезоне большая успех имело концертное (или «полуконцертное», как было сказано в программках: режиссер Денис Азаров малыми средствами превратил концертное действие в полноценный спектакль) исполнение оперы «Так поступают все». Многие из участников этого проекта вновь выступят в этой моцартовской опере, когда она в конце сезона войдет в репертуар Большого в постановке молодого нидерландского режиссера Флориса Виссера.

В прошлом сезоне в Концертном зале имени Чайковского была «полуконцертно» исполнена другая опера Моцарта – «Свадьба Фигаро». Она по сей день является одной из самых популярных и исполняемых в мире и находится среди рекорсменов по количеству узнаваемых мелодий и шлягерных номеров. «Свадьба Фигаро»

просто создана для молодых голосов и молодых актерских дарований. Головоломный и феерически смешной сюжет, живые и колоритные характеры и пленительная музыка обеспечили «Свадьбе Фигаро» восторги публики с самой премьеры в 1786 году. Зал был покорен, и стало ясно, что забыть про эту оперу, тем более с такими солистами, не удастся, поэтому ее решили повторить в нынешнем сезоне.

Кто не успел насладиться «Свадьбой Фигаро» в прошлом году, а также те, для кого одной дозы Моцарта оказалось мало, могут восполнить нехватку 19 января на Новой сцене. Новую полусценическую версию представит режиссер Дмитрий Белянушкин. Главные роли исполнят те же певцы, за исключением Графини: эта виртуозная партия доверена артистке Молодежной программы Ангелине Никитченко. Петь Фигаро, как и в прошлый раз, будет Александр Миминошвили из театра «Геликон-опера». На своих местах в афише остались выпускники Молодежной оперной программы Алина

Яровая (Сюзанна), Александра Кадурина (Керубино), Константин Шушаков (Граф Альмавива) и Анастасия Никоть (Марцелина), а также солисты оперы Станислав Мостовой (Дон Базилио) и

Николай Казанский (Бартоло). Новобранец Молодежной программы Даниил Чесноков споет партию Садовника.

За пульт оркестра Большого встанет Уильям

Лейси – дирижер лейпцигского Gewandhausorchester, выступавший в таких театрах, как барселонский Liceu, English National Opera, Королевская опера в Стокгольме, а также Московский музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, работа в котором – нашумевший «Сон в летнюю ночь» – принес Лейси в прошлом сезоне «номинацию на “Золотую маску”».

23 и 24 января «Свадьбу Фигаро» повторят в Большом зале петербургской Филармонии в рамках гастролей оркестра и солистов оперы Большого в Санкт-Петербурге. Там Графиню споет Ютта Мария Бенэрд, с большим успехом участвовавшая в прошлогод-

нем концерте в Зале Чайковского. Бенэрд – исполнительница практически всеядная, в ее репертуаре барочные оперы мирно уживаются с Вагнером, но Моцарту принадлежит особая ниша: Бенэрд неоднократно успела побывать Целией («Луций Сулла»), Констанцей («Похищение из сераля»), Церлиной («Дон Жуан»), Фьордилиджи («Так поступают все»), Паминой («Волшебная флейта»).

Но и партнеры Бенэрд тоже хорошо знакомы с Моцартом. Не только бывшие и нынешние артисты Молодежной программы, но и оркестр театра имел возможность освоить его стиль. Предыдущая постановка «Свадьбы Фигаро» была одним из самых значительных событий в жизни Большого 1990-х, и спектакль сохранялся в репертуаре много лет. «Волшебная флейта» значится в репертуаре театра с 2005 года. В 2010 году, ставя «Дон Жуана», Большой решился на эксперимент в области аутентичного исполнительства – дирижер-постановщик Теодор Курентзис частично задействовал старинные инструменты, а музыканты освоили соответствующую манеру игры. В концертной афише Большого Моцарт тоже присутствует постоянно. «Свадьба Фигаро» – лишь одна глава в этом длинном романе.

РУССКИЙ АКЦЕНТ В МИЛАНЕ

Дмитрий Черняков,
Леонид Десятников,
Алексей Ратманский –
эти имена привычно
видеть в афише
Большого театра,
который благодарен
им за многие свои
свершения последнего
десятилетия. Но в этом
декабре их соединил
миланский театр
Ла Скала

Текст: Екатерина Бирюкова



Сцена из «Оперы» Алексея Ратманского

PHOTO: BRESCIA/AMISANO © TEATRO ALLA SCALA

Сезон в Ла Скала открылся, как обычно, 7 декабря, в день святого Амвросия, покровителя Милана. Первой оперной премьерой стала «Травиата» Верди, юбиляра этого года, миланца, почитаемого здесь еще больше, чем во всем остальном мире. За пультом – Даниэле Гатти. В главных ролях – Диана Дамрау (Виолетта), Петр Бечала (Альфред), Желько Лучич (Жермон).

«Травиату» в театре ставили несметное количество раз. Режиссерами были в свое время Джорджо Стрелер, Лукино Висконти, Франко Дзеффирелли. В этот раз пригласили самого знаменитого оперного постановщика из России – Дмитрия Чернякова, чей «Игрок» был радушно встречен здесь несколько лет назад. Однако «Игрок» Прокофьева – это не «Травиата» Верди, опера, вызывающая особый трепет у местной публики, которая к тому же считается достаточно консервативной. И отдать любимое сокровище бескомпромиссному режиссерскому театру, ярким представителем которого является Черняков, – смелый жест руководителей Ла Скала, интенданта Стефана Лисснера и артдиректора Даниэля Баренбойма.

Спектакль вполне ожидаемо вызвал скандальное «бу» в первый день у премьерной публики, но дальше покатился с большим успехом. Внешне он, на самом деле, выглядит чуть ли

не традиционно (Черняков, как обычно, и режиссер, и художник). В нем нет очевидной эпатажности, однако привычные акценты заметно смещены. Черняков, как всегда, ищет в старинной партитуре рычаги, с помощью которых можно нажать на болевые точки современного зрителя. Прежние – в виде неизлечимой чахотки и сословных предрассудков, мешающих счастью двух влюбленных, – уже не работают. Поэтому анализу и сомнению подвергается то, что именно подразумевают под словом «любовь» Виолетта и Альфред.

А подразумевают они разное. Он – скорее мещанский семейный быт с пирогами. Она – сильные эмоции, преодоление препятствий и безрассудные поступки. Понятно, что их

жизненные пути не могут совпасть надолго, и Виолетта, переев таблеток, умирает все-таки скорее не от них, а от несбывшихся ожиданий.

Через 10 дней после премьеры «Травиаты» открылся балетный сезон Ла Скала. Один из самых востребованных в мире балетмейстеров Алексей Ратманский представил вечер из трех своих балетов. Два из них – уже известные. Это шедшие в Большом «Русские сезоны» на музыку Леонида Десятникова и Concerto DSCN на музыку Шостаковича (в обоих занята прима Большого театра Светлана Захарова, в «Русских сезонах» ее партнер – еще один московский легионер Андрей Меркурьев). Главное же событие – третья часть программы, тоже на музыку

Десятникова, но уже специально сочиненную по заказу театра.

Композитор, которого связывает с балетмейстером многолетнее сотрудничество, придумал для них обоих изысканную игру. Для оперного театра-легенды он написал балет под названием «Опера». Название само по себе сбивает с толку. Музыка продолжает путаницу. Потому что балет действительно состоит из речитативов, семи арий и одного дуэта, которые поют из оркестровой ямы под аккомпанемент оркестра (дирижер Михаил Татарников) два женских голоса и один мужской. Это не просто театр в театре, а оперный театр в балетном. Всячески подчеркивается барочная родословная этой музыки. Тексты – Пьетро Метастазियो, того самого, кто был в соавторах у Генделя, Глюка и Моцарта. Красоту и иронию дополняет оформление спектакля (костюмы Коллин Этвуд, видеопроекция по мотивам барочных и более поздних артобъектов от Вендал Харрингтон). Единого сюжета нет. Но есть нечто гораздо более существенное – попытка композитора XXI века, уже пережившего нынешний бум барочной музыки, уже выучившего ее строгие законы и тонкие запреты, заново ее написать. На самом деле это никакая не игра, а программное заявление, просто максимально, очень в духе Десятникова, заретушированное.



Сцена из «Травиаты» Дмитрия Чернякова

PHOTO: BRESCIA/AMISANO © TEATRO ALLA SCALA

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ

Вышло в свет собрание старинных фотографий из фондов музея театра

Текст: Мария Кретина



«Московский императорский Большой театр в фотографиях», выпущенный в свет издательством «Нучково поле» и подготовленный сотрудниками музея Большого Лидией Хариной и Екатериной Чураковой и ведущим научным сотрудником Государственного исторического музея Татьяной Сабуровой.

Сабурова специализируется на старинной фотографии, но ее большое увлечение с детства – балет. Поэтому, когда музей Большого однажды пригласил ее в качестве консультанта в обработке фонда фотографий, она с радостью приняла приглашение. «Я увидела, что фотографии в собрании уникальны, – рассказывает она, – и подумала: просто грех, если они не будут представлены как следует. Нельзя сказать, что старинные фотографии совсем не публикуются, но, как правило, они служат просто иллюстрациями в книгах по истории театра, а нам хотелось, что-



Более ста лет поколения фотографов сохраняют для истории внешний облик спектаклей Большого театра, образы артистов, убранство залов и фойе и закулисную жизнь труппы. Важность систематической фотографической фиксации в Большом осознали во второй половине XIX века (это было, как известно, время всеобщего фотографического помешательства). Одним из главных энтузиастов фотографирования был выдающийся балетмейстер Александр Горский – сам талантливый фотограф и член Русского фотографического общества.

В музее Большого хранится уникальная коллекция снимков, наиболее ценная часть которой – фотографии 1860–1910-х годов. Именно они вошли в роскошно изданный альбом



бы именно фотография была главным «действующим лицом» в издании».

В альбом вошло почти 300 фотографий. Разумеется, в первую очередь это портреты артистов в костюмах и гриме (приглашенная, как сказали бы в наши дни, звезда Анна Павлова, Любовь Рославлева, Екатерина Гельцер, Федор Шалапин, Леонид Собинов, Антонина Нежданова и многие-многие другие), сцены из оперных и балетных спектаклей, но не только. Один из разделов озаглавлен «Из истории здания Большого театра», и в нем, наряду со снимками интерьеров, можно увидеть сцены повседневной жизни – торговца берестяными изделиями на Театральной площади или военный смотр в высочайшем присутствии. Отдельный раздел посвящен фотоэтюдам Александра Горского. Запечатлены на пленке оказались и выступления группы танцовщиков Большого в лондонском театре Альгамбра в 1911 году, и жизнь вне сцены: репетиция педагога Василия Тихомирова; Софья Федорова, надевающая пуанты; Александр Волинин, поливающий деревянный пол в балетном классе из лейки. Нашлось в альбоме место и для программ (весьма художественно оформленных), и для служебных удостоверений сотрудников театра, среди которых Касьян Голейзовский и Леонид Мясин.

Кроме фотографий альбом содержит статьи заведующей музеем Большого Лидии Хариной и Татьяны Сабуровой. В планах у музея Большого и Сабуровой – еще одно издание, посвященное на этот раз персонально Александру Горскому.

ИСТОРИЯ ИЗ ТРЮМА

Самые старые фотографии в музее Большого датированы 1860-ми годами. Это портреты исполнителей в костюмах и гриме, выполненные в ателье московских фотографов, к которым артисты обращались по собственному желанию. Но уже в конце 1860-х вольнице пришел конец: контора Московских императорских театров стала заключать договоры с лучшими фотографами Москвы, которые благодаря этому становились официальными «фотографами Императорских театров» и получали эксклюзивное право на выполнение заказов Большого. В самом начале XX века в Большом появился собственный съемочный павильон в трюме под сценой – благодаря Александру Горскому, очень много сделавшему для того, чтобы фотография пришла в Большой театр всерьез и надолго.

РЕТРОСПЕКТИВА

ЗАМРИТЕ, СЕЙЧАС ВЫЛЕТИТ ПТИЧКА

И артистов «в образе», и даже сцены из спектаклей Большого долгое время снимали в ателье, куда доставляли декорации, реквизит и приходили сами исполнители. Съемки непосредственно на сцене театра начались в 1890-х годах. Технические средства того времени не позволяли снимать артистов в движении, поэтому фотограф фиксировал статичные сцены в самом начале или конце акта. Как и сегодня, чтобы не мешать зрителям, съемки производились на генеральных репетициях.

НАСЛЕДИЕ

ЩЕЛКУНЧИК И КНЯЗЬ ИГОРЬ ИДУТ В ПОХОД

Несмотря на многолетнюю активную выставочную деятельность, которую ведет музей Большого театра даже в отсутствие собственных выставочных площадей, интерес к его фондам неисчерпаем. Только в течение зимы экспонаты можно увидеть в разных городах России и даже за ее

пределами. Так, в новом театре казахской Оперы Астаны в декабре завершилась масштабная выставка «Великие имена Большого». На ней экспонировались копии афиш, фотографий, программ и подлинные костюмы разных времен. Увидеть куклу Щелкунчика из спектакля Большого, костюмы и эскизы Симона Вирсаладзе можно с 13 декабря по 20 января в доме-музее Чайковского в Клину, где проходит выставка «Волшебный мир балета «Щелкунчик»».

В январе музей Большого принимает участие в проходящей

в Ярославле выставке, посвященной находке рукописного «Слова о полку Игореве». Экспонаты из Большого (костюмы и эскизы Федоровского) проиллюстрируют, как интерпретируется этот сюжет в позднейшие эпохи.

Зрители Большого театра и посетители экскурсий этой зимой, разумеется, тоже не останутся без музейных раритетов. В январе-феврале мы вспоминаем Екатерину Максимову, а музей Большого откроет в фойе Исторической сцены выставку, посвященную великой балерине.

Lost Illusions come back home

The Bolshoi Ballet has showed **Lost Illusions** on the stage of Opéra Garnier

Six days, three casts and one ballet – Leonid Desyatnikov’s ballet **Lost Illusions** based on Honoré de Balzac’s novel with choreography by Alexei Ratmansky. Both the Bolshoi and the Paris Opera understood the challenges of introducing the French audience to a new production of a classic French novel but the risk, to quote Balzac, usually is in proportion to the profit. A roaring ovation and strong box office sealed the ballet’s tremendous success. Nevertheless, the reviews have ebbed and flowed over the past week, more quickly than the sea near Marseille:



PHOTO: DAMIR YUSUPOV

Desyatnikov’s score has been called both brilliant and insufferable, Ratmansky’s choreography – both inspired and scant, and the designs – not vivid enough. All grievances, however, are forgotten at the mention of the artists. Instead, the critics start raving about their favorites and fighting over who danced Coralie and Florine more beautifully and who was more convincing as Lucien.

The casts were so exceptionally good that poor ballet devotees were torn between the performances, itching to see each one of them. Ticket scalpers were quick to cash in on the rush, jacking up the prices and

chanting like a mantra “Bolchoi, Vishneva, Hallberg”. The tour was opened by the Bolshoi’s guest ballerina Diana Vishneva (Coralie), Vladislav Lantratov (Lucien) and Ekaterina Shipulina (Florine). Each of them had danced this ballet in Moscow but this was the first time they performed together. The Bolshoi Theatre Ballet Director Sergei Filin believes Vishneva and Lantratov made a stunning couple: “They were splendid together. During this first evening Diana performed like never before. Her movements were amazingly reflective of every note of Leonid Desyatnikov’s score. Not only did she show superb execution of Alexey Ratmansky’s

ing impression during his previous tours to Paris, particularly as Basilio in the sensationally successful *Don Quixote* matinee.

“Everyone understood that we had to give 100%,” says Sergei Filin. “And that’s exactly what we did at the premiere. Dancers, musicians, technicians – everyone did a great job. There were a few rough edges – the light could be a bit brighter, some whispers backstage... But on the whole, the evening turned out beautifully. The hall was packed; the audience didn’t let the artists leave for a very long time. We were very nervous, but all the hard work was rewarded.”

choreography, she also managed to bring her own emotion into the dance. The sense of freedom she conveyed was overwhelming.”

Perhaps the most exciting was the performance of the second cast which was the debut of Evgenia Obraztsova and David Hallberg as Coralie and Lucien (Ekaterina Krysanova was once again fantastic in the role of Florine). The couple received a very warm welcome.

The French audience was especially looking forward to the third partnership, Vyacheslav Lopatin and Anastasia Stashkevich. Lopatin made a last-

Dream come true

John Neumeier’s **Die Kameliendame** to premiere on 20 March

One of the most renowned choreographers is coming back to the Bolshoi theatre. A familiar story of love and death arranged to Chopin’s famous melodies, fancy costumes and settings of mid-19th century Paris, parades of dancing aristocrats, actresses, and courtesans, and a vast space for performers to express themselves – everything there is to make **Die Kameliendame** a ballet fan’s dream come true!

John Neumeier was born on 24 February 1942 in Milwaukee, Wisconsin. He received his ballet training in Marquette University under the guidance of Sheila Reilly. This is also where Neumeier

got his bachelor’s degree in English literature and theatre before he left to continue his choreographic training in Europe. He was coached by Vera Volkova in Copenhagen and later studied in the Royal Ballet School in London where he was spotted by the former principal dancer of the Stuttgart Ballet Ray Barra and ballerina Marcia Haydée. On Haydée’s advice, John Cranko, the artistic director of the Stuttgart Ballet, invited Neumeier to dance in his company.

John Neumeier was one of the most prominent ballet dancers of the second half of the 20th century. Between 1963 and 1969, he danced under Cranko’s

direction. (Later Neumeier dedicated to Cranko his **Night** choreographed to the music of Mahler’s Symphony No. 3; like **Epilogue**, this piece would be included in the full production of the Symphony.) Neumeier was then appointed Director of the Frankfurt am Main Ballet. Since 1973 he has been the director of the Hamburg Ballet and today he is also the General Manager of the Hamburg State Opera.

Russian (back then Soviet) audience was first introduced to Neumeier’s work in 1981, when his company presented **A Midsummer Night’s Dream** on stage of the Mikhaylovsky Theatre as part of the Hamburg Days in Saint Petersburg cultural program, and Neumeier himself gave an open lecture showing fragments of his productions. The choreographer’s collaboration with the Bolshoi theatre started in 2004 with the production of **A Midsummer Night’s Dream** and

will continue into this season. This time the ballet master will bring in one of his most famous ballets, **Die Kameliendame**. Originally created in 1978 in Stuttgart for Marcia Haydée, **Camellias** has gone through many stages and is now rightly considered one of the classics of the 20th century ballet. Chopin’s romantic music, historically accurate, lavish but also stylishly sparse sets of Jürgen Rose, and of course the choreography, in which academic performance and neoclassical ballet come together with a fresh approach to production and dancemaking, is what makes this ballet interesting and accessible to inexperienced audience members and ballet aficionados alike while Neumeier’s rich and carefully thought out choreographic language offers plenty of fertile ground for dancing companies to demonstrate their artistry and skill works with it.

Rare guest at the Bolshoi

Before **L'enfant et les sortilèges** the Bolshoi didn't work with much of Maurice Ravel's legacy: except for **Boléro** choreographed by Maurice Béjart and performed by Maya Plisetskaya in 1964, the only other Ravel's piece offered by Bolshoi was the one-act opera **L'heure espagnole** staged by conductor Fuat Mansurov and director Oleg Moralev in 1978. In 2010 the Bolshoi presented the concert version of **L'enfant et les sortilèges** in French. The performance was such a big success it was decided to do a full production of the opera. The staged version of **L'enfant** is performed in Russian, with the younger audience in mind.

GOLDEN MASK MATERIAL

Productions for children can be loved dearly; very few, however, manage to make a mark. The production of Ravel's opera **L'enfant et les sortilèges** is one of those few. The armchair, the Chinese cup, the clock, the bat and other characters may be on stage for just a few minutes but each one of them makes quite an impression thanks to the director and stage designer Antony McDonald. This string of fascinating personalities has brought their creator a Golden Mask nomination for Best Design. Alina Yarovaya who sang the Child is a contender for Best Female Opera



PHOTO: DAMIR YUSUPOV

Performer. Finally, the production itself has a spot in the race for Best Production of the last season.

Antony McDonald ABOUT L'ENFANT ET LES SORTILÈGES

L'enfant et les sortilèges is a very beautiful opera, magical really. On the one hand, it is short and neat, on the other – very rich and inventive. It was written by a remarkable composer and has a wonderful and original libretto created by amazing Gabrielle Colette.

ABOUT KID-FRIENDLY PRODUCTIONS

A kid-friendly production must be colorful, accessible, and set in present day. You need a modern setting. Ravel and Colette's idea was to place **L'enfant et les sortilèges** in Normandy in the early 20th century. But I don't think it would mean anything for today's children.

That's why we came up with the backdrop that will be easily recognized by the current generation. I wanted to give a bit of a Russian touch to the Bolshoi's production. I read a lot about Russia and how people live here. At the same time I was pushing to make the setting universal because thanks to TV and the Internet Russian kids today are aware of what happens outside their country as well. They're not very different from their French or Italian peers.

Alina Yarovaya ABOUT BEING A MAN

The Child is my first male role. In order to play it, I had to learn a lot of things, mostly from my friend Alexandra Kadurina. I always admired her ability to transform into a boy when we worked together in **Der Rosenkavalier** where she played Octavian. And of course we stayed in close touch with Antony McDonald. Every rehearsal started with me swapping my skirt and heels for pants and sneakers and trying to walk like a boy.

ABOUT RECOGNITION

Naturally I didn't expect get a Golden Mask for this part. But I always put my heart and soul into every role I play. I never spare myself and go all out whether it's a leading role or not.

Keep this moment



The Bolshoi museum published a selection of antique photographs from its holdings

For over a hundred years, photographers have been carefully preserving the images of the Bolshoi performances, the artists' looks, the adornments of the halls and the foyer, and the backstage life. The Bolshoi's photography tradition became stronger in the second half of the 19th century. One of the biggest enthusiasts was the remarkable ballet master Alexander Gorsky who was also an avid and talented photographer and a member of the Russian Photographic Society.

The Bolshoi museum houses a unique collection of images. The most valuable photographs – taken during the 1860–1910 period – made it to a deluxe book called *Moscow Imperial Bolshoi Theatre in Photographs*, published by Kuchkovo Polye and prepared by Lydia Kharina and Ekaterina Churakova from the Bolshoi museum and the State Historical Museum's leading research worker Tatiana Saburova. The album includes 300 images. These are mostly portraits of artists wearing make-up and costumes (as we would now say, of guest star Anna Pavlova, Lyubov Roslavleva, Ekaterina Geltser, Feodor Chaliapin, Leonid Sobinov, Antonina Nezhdanova and many others) and scenes from operas and ballets. Apart from the photos, the album features articles by Lydia Kharina, director of the Bolshoi museum, and Tatiana Saburova. The museum and Saburova are now planning on another book, this time dedicated solely to Alexander Gorsky.

Figaro is getting married again

The Bolshoi's orchestra and soloists will come back to the famous opera of Mozart on 19 January.

From its early days, the Bolshoi's Young Artists Opera Program has assigned a fundamental place for Mozart in their repertoire. For young artists Mozart appeared more than just useful – it became very dear to them too. The season before last brought a tremendous success to the concert version of the opera *Thus Do They All* (the handbills referred to it as semi-concert since the director Denis Azarov basically managed to turn a concert piece into a full-scale production). Many of the artists who participated in the project will reappear in the produc-

tion of the young Dutch director Floris Visser which enters the Bolshoi's repertoire at the end of this season.

Last season, the Tchaikovsky Concert Hall presented a semi-concert version of another opera by Tchaikovsky, **Le nozze di Figaro**. Those who missed it last year or didn't get enough of Mozart are welcomed at the New Stage on 19 January. The production will be presented by the director Dmitry Belyanushkin. The main cast will remain the same, except for the Countess – this virtuoso part is entrusted to Angelina Nikitchenko from the Young Artists Opera Program. Like last time, Figaro will be sung by Alexander Miminosh-

vili from the Helikon Opera theatre. The performance will be conducted by William Lacey, the conductor of the Leipzig Gewandhaus Orchestra.

On 23 and 24 January, **Le nozze di Figaro** will be presented at the Grand Hall of the Saint Petersburg Philharmonia during the Saint Petersburg tour of the Bolshoi's orchestra and soloists. In this production, the Countess will be sung by Jutta Maria Bernard who gave a sublime performance during last year's concert in the Tchaikovsky Hall.

Mozart is always featured in the Bolshoi's playbill. **Le nozze di Figaro** is only a chapter in a large intriguing novel.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Газета для тех, кто живет театром
№1 (2731), январь 2014. Издаётся с 1933 года

Учредитель: Государственный академический
Большой театр Российской Федерации. Свидетельство
о регистрации СМИ ПИ №77-7714 от 30.03.2001 года.

Адрес: 125009, г. Москва, Театральная пл., 1
www.bolshoi.ru

Главный редактор: Анна Галайда
Координатор проекта: Ольга Вольвачева
Арт-директор: Никита Петров
Редактор: Арина Едемская

Издатель: PRCBGroup
www.prcb.ru

Отпечатано в ОАО «Красная звезда».
Тираж: 20 000 экз.

GUERLAIN

THE EXCLUSIVE COLLECTIONS

68

CHAMPS-ÉLYSÉES



Легендарный бутик Guerlain на Елисейских Полях, 68 вновь открывает свои двери. В честь этого знаменательного события Тьерри Вассер, парфюмер Дома, создал изысканный аромат L'Eau de Parfum du 68 – связующее звено между прошлым и будущим. Пряные древесные аккорды отражают динамичный и головокружительный ритм парижской жизни.

ЭКСКЛЮЗИВНО В ЦУМ_e



Петровка 2, тел. (495) 933 73 00

CREDIT SUISSE
Генеральный спонсор Большого театра*

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПОНСОР БАЛЕТА БОЛЬШОГО ТЕАТРА



ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
БОЛЬШОГО ТЕАТРА



* Credit Suisse - швейцарский банк, контролируемый швейцарской федеральной банковской комиссией

AUDEMARS PIGUET
Le Brassard



GUERLAIN
PARFUMEUR



MetLife



ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЕЛЬ
БОЛЬШОГО ТЕАТРА



ПАРТНЕРЫ
ТЕАТРА



ИНФОРМАЦИОННАЯ
ПОДДЕРЖКА



ЗАКАЗ БИЛЕТОВ
8 (495) 455-5555
www.bolshoi.ru